

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Н.Т. Алиев¹, А.В. Борбат²

¹ Академия полиции Министерства внутренних дел Азербайджанской Республики, г. Баку, Азербайджанская Республика

² Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

16 марта 2020 г.

Дата принятия в печать

25 июня 2020 г.

Дата онлайн-размещения

30 июня 2020 г.

Ключевые слова

Глобализация; преступность; транснациональная организованная преступность; торговля людьми; наркобизнес; киберпреступность; терроризм

Аннотация. При рассмотрении вопросов многогранных проявлений глобализации, интернационализации развития мирового сообщества в современных техногенных условиях делается вывод о том, что данные процессы помимо положительных, к сожалению, порождают также и отрицательные последствия. В частности, акцентируется внимание на качественном и количественном изменении неоднородной структуры так называемой транснациональной организованной преступной деятельности. Утверждается, что особенно опасные проявления приобрела киберпреступность, преступления, связанные с наркотиками, торговлей людьми, которые и стали предметом теоретического и эмпирического исследования. Изучение международных и национальных материалов позволило применить разноаспектный подход к анализу нормативной базы, статистических данных в этой сфере. В плоскости глобальных и локальных социально-политических, экономических и правовых явлений определяются тенденции и закономерности развития современной наркопреступности, указываются наиболее приоритетные направления деятельности государственных, в том числе правоохранительных, органов, осуществляемой с целью борьбы с нею. В структуре киберпреступности очерчивается круг наиболее опасных видов противозаконной деятельности, направленной против национальной, экономической безопасности государств, прав и свобод их граждан, в первую очередь выделяется распространение угроз террористического характера, мошенничество в отношении финансовой и коммерческой информации, личных данных и др. Авторами исследуются положения основополагающего международного нормативно-правового акта в сфере борьбы с киберпреступностью — Будапештской конвенции Совета Европы, при этом особое внимание уделяется дифференциации преступности с учетом проявления такого вида противозаконной деятельности, а также применению конвенции в современных условиях. Определяется суть международного терроризма исходя из статистических данных и их корреляции в плоскости того или иного государства; идеологически радикальные мировоззрения, сепаратизм, личные амбиции современных элит признаются основными предпосылками к этой деятельности. Утверждается, что в качестве разновидности транснациональной преступности мировая торговля людьми из-за своей значительной латентности весьма опасна для современного общества, указываются ее проявления, а также отмечается, что необходим комплекс мероприятий превентивного характера, реализуемый на международном и национальном уровне. Делается вывод, что транснациональная преступность — урбанизированное, глубоко взаимосвязанное явление, не существующее в чистом виде и требующее весьма скоординированных масштабных мероприятий от мирового и национального сообществ, а также адекватной профессиональной подготовки личного состава правоохранительных органов.

TRANSNATIONAL ORGANIZED CRIME IN THE ERA OF GLOBALIZATION

Nazim T. Aliyev¹, Andrey V. Borbat²

¹ The Police Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Azerbaijan, Baku, the Republic of Azerbaijan

² Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, the Russian Federation

Article info

Received

2020 March 16

Accepted

2020 June 25

Abstract. The authors analyze versatile manifestations of globalization, the internationalization of the global community development in the modern technogenic conditions, and conclude that these processes lead not only to positive, but, unfortunately, also to negative consequences. Specifically, they focus on the qualitative and quantitative changes in the heterogeneous structure of the so-called transnational organized crime. It is claimed that the most dangerous of them are cybercrimes, drug-related

Available online
2020 June 30

Keywords

Globalization; crime; transnational organized crime; human trafficking; drug trafficking; cybercrime; terrorism

crimes, and human trafficking, which became the object of theoretical and empirical research. The study of international and national materials made it possible to apply a multi-aspect approach to the analysis of the normative basis and statistical data in this sphere. The authors identify the trends and regularities in the development of modern drug-related crimes in the plain of global and local socio-political, economic and legal phenomena; they also identify the priorities for the work of government bodies, including law enforcement agencies, aimed at counteracting these crimes. For cybercrimes, the authors outline the scope of the most dangerous types of illegal activities against national and economic security of states, against the rights and freedoms of their citizens; primarily, they single out the spread of terrorist threats, fraud related to financial and commercial information, personal data, etc. They analyze the clauses of the basic international normative legal act on counteracting cybercrime – the Budapest Convention of the Council of Europe – and pay special attention to the differentiation of crimes while taking into account this type of illegal activity, as well as the enforcement of the Convention in modern conditions. The essence of international terrorism is determined based on the statistical data and their correlation in one or another state; ideologically radical worldviews, separatism, personal ambitions of modern elites are recognized to be key prerequisites for this work. It is claimed that, as a type of transnational crime, global human trafficking is rather dangerous for modern society because of its considerable latency; its manifestations are described, it is also noted that a complex of preventive measures should be implemented at the international and national levels. The authors conclude that transnational crime is an urbanized deeply interconnected phenomenon that does not exist in a pure form and requires highly coordinated large-scale actions from the global and the national communities, as well as adequate professional training of law enforcement employees.

Системная, сложная и противоречивая глобализация, включая интенсивную интеграцию рынков товаров, услуг и капитала, привела к многочисленным социальным, экономическим, правовым, психологическим и техническим проблемам, ставшим одной из самых горячо обсуждаемых тем среди политиков, юристов, экономистов, социологов и психологов.

Вопросам оценки позитивных и негативных последствий глобализации и рисков, связанных с этим процессом мирового масштаба, посвящено немало книг и монографий. Хотя они написаны экспертами, представляющими совершенно разные области, в большинстве из них подчеркивается, что глобализация, с одной стороны, представляет собой объективный и неизбежный процесс, а с другой — также может быть источником негативных явлений, которые могут иметь серьезные последствия для мировой цивилизации. Авторы, пишущие про глобализацию, очень редко придерживаются нейтральной позиции. Обычно они фокусируются на преимуществах и возможностях, связанных с глобализацией, или на угрозах и рисках, которые она несет с собой.

В концепции развития «Азербайджан-2020: взгляд в будущее», утвержденной указом Президента Азербайджанской Республики И. Алиева от 29 декабря 2012 г., подчеркивается: «Ускоренно развивающиеся и расширяющиеся в первом десятилетии XXI в.

информационные и телекоммуникационные технологии, а также процессы глобализации оказывают существенное влияние на социально-экономическую жизнь стран. В этом смысле и Азербайджан не является исключением. Глобальные, планетарные факторы влияют на процессы, происходящие в экономической, социальной, политической, культурной и других, то есть практически во всех сферах жизни страны». В Концепции изложены основные вызовы современности, сказано, что глобализация, наряду с широкими возможностями, несет с собой также огромные риски.

Как справедливо отмечено Дж. Альбанезем и Ф. Райхелем, «транснациональная организованная преступность характеризует XXI в. так же, как традиционные уличные преступления характеризовали XX в. Предоставление незаконных товаров и услуг, а также проникновение бизнеса и власти стали основными проблемами современной эпохи глобализации, технологий, международных путешествий и связи, многонациональной миграции и бизнеса, отрицательная сторона которой контрабанда, торговля людьми, отмывание денег и коррупция» [1, р. 1].

Доктор юридических наук Г. Курбанов отмечает, что «в последнее время были проведены достаточно обширные дискуссии как о положительных, так и об отрицательных чертах глобализации, исследованы теоретические и практические аспекты этой проблемы. Под

воздействием негативных последствий глобализации произошли некоторые изменения количественных и качественных показателей преступности» [2, с. 77–78]. Автор справедливо подчеркивает, что «системный анализ преступности показывает, что существуют такие виды преступлений, рост которых связан с глобализацией и динамичным развитием общественных отношений. Хотя быстрое развитие международных отношений привело к позитивным изменениям в экономической, политической и социальной сферах, эти процессы также влияют на количественные и качественные показатели преступности, способствуют росту торговли людьми, киберпреступности, преступлений, связанных с наркотиками и т.д.» [там же, с. 76].

Под влиянием глобализации изменилась структура и динамика преступности, ее количественные и качественные параметры. Беспокойство по поводу транснациональной преступности началось в 1990-х гг., когда преступная деятельность в значительной степени пересекала национальные границы. Организация Объединенных Наций определила 18 категорий транснациональных преступлений, которые, как было установлено, имеют прямые или косвенные последствия в двух или более странах [3, р. 211]. Преступность стала более организованной, транснациональной, коррумпированной и интеллектуальной. В этом контексте мы полностью согласны с мнением профессора Д.А. Шестакова, подчеркивающего, что в современных условиях продолжения и ускорения процессов глобализации коммуникаций, экономики и финансов преступность как совокупность преступной деятельности отдельных лиц и организованных групп также меняет свою структуру. «Новое качество эволюционирующей планетарной преступности постепенно сказывается и в криминологии» [4, с. 331].

В полном соответствии с глобализацией экономики, финансов, транспортных средств, техники, науки, медицины происходит процесс глобализации преступности, в том числе и ее составной части — организованной преступности. Торговля наркотиками, оружием, людьми и человеческими органами не признает никаких границ [5].

В отчете ООН определен более широкий перечень транснациональной организованной преступности, который включает в себя торговлю людьми, незаконный ввоз мигрантов, не-

законный оборот героина, незаконный оборот кокаина, незаконный оборот огнестрельного оружия, незаконный оборот экологических ресурсов, незаконный оборот товаров, морское пиратство и киберпреступность¹.

Одной из опасных тенденций, наблюдаемых в последние годы в мире в целом и в различных его регионах, является увеличение масштабов организованной преступной деятельности, рост удельного веса преступлений, совершаемых организованными криминальными группами.

Как известно, каждые пять лет ООН проводит специальный конгресс «Предупреждение преступности и уголовное правосудие», посвященный проблемным вопросам. В заседаниях данного форума, где определяется политика борьбы с преступностью на глобальном уровне, как правило, участвуют представители почти всех стран мира, включая министров юстиции и внутренних дел, генеральных прокуроров, других членов правительства, высокопоставленных должностных лиц влиятельных международных организаций. Так, на 12-м и 13-м конгрессах речь шла о негативном влиянии транснациональной организованной преступности на системы международной безопасности и глобальное развитие, была подчеркнута необходимость активизации усилий ООН и государств-членов.

Результатом негативных последствий глобализации в современном мире стало то, что теневой капитал организованной преступности является одним из элементов мировой финансовой системы. Преступная деятельность международных террористических организаций, финансирование терроризма, преступность в области информационных и компьютерных технологий, налоговые правонарушения с использованием офшоров, торговля людьми — все это глобальные и региональные проблемы, которые требуют неотложного решения в рамках международного и регионального сотрудничества в борьбе с глобальной преступностью [6].

Глобализация экономических отношений создает исключительно благоприятные возможности для расширения преступной деятельности. В обозримом будущем основными сферами преступной деятельности могут стать отрасли промышленности, обеспечивающие высокие доходы и связанные, например, с

¹ The Globalization of crime. A transnational organized crime threat assessment. Vienna, United Nations Office on Drugs and Crime, 2010. P. 11.

производством биологических и информационных технологий. С этой целью транснациональные преступные организации начали создавать стратегические преступные альянсы, которые объединяются в глобальные преступные сети [7, с. 92].

По данным ООН, организованная преступность обходит мировую экономику примерно в 2 трлн дол. в год. Таким образом, в условиях глобализации преступность как системное явление, имеющее социальные, правовые, экономические, психологические и другие особенности, стала приобретать новые качества, в ее структуре произошли радикальные изменения. Появились новые формы и типы транснациональной организованной преступности, более динамично и масштабно стали развиваться такие виды преступлений, как торговля людьми, киберпреступность, незаконная торговля человеческими органами, нелегальная миграция, наркобизнес и др. [8, с. 241–255].

Вот почему в официальных документах Организации Объединенных Наций, других влиятельных международных и региональных организаций неоднократно подчеркивалось, что борьба с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, торговлей людьми, коррупцией, киберпреступностью и другими видами преступной деятельности является одним из стратегических приоритетов международного сообщества в противодействии преступности [9].

За последние полвека *наркобизнес* и *наркомания* превратились из относительно локального феномена в основной источник преступной и антиобщественной активности в мире. Незаконный оборот наркотиков и психотропных веществ, наркомания являются одной из основных проблем современного мира, приводящих к деградации морального и интеллектуального потенциала общества, деградации генофонда и другим негативным последствиям. В принципе, наркомания приобрела планетарный характер и стала универсальным генератором экстремизма, нестабильности и политической турбулентности в мире [10]. Криминализация наркотиков, их производства, использования, а также их движения, как представляется, во многом феномен конца XIX — начала XX в. [11, р. 91].

Незаконный оборот наркотиков и психотропных веществ, приводящий к росту преступности, также выступает источником терроризма

и является одной из наиболее серьезных угроз международной безопасности².

В юридической литературе подобное преступление именуется термином «наркотерроризм». Определяя сущность наркотерроризма, Майкл Рончовски отмечает, что он «относится к террористическим актам, совершаемым с целью отвлечь внимание от незаконного оборота наркотиков и наркотических операций. Этот термин обычно применяется к деятельности групп, которые используют торговлю наркотиками для финансирования терроризма» [12, р. 18].

В обращении Президента Азербайджанской Республики И. Алиева к участникам международной конференции «Борьба с незаконным оборотом наркотических средств в государствах Великого шелкового пути», состоявшейся 22–24 января 2004 г. в Баку, говорилось: «Нет такой страны, независимо от ее географического положения, общественно-экономического строя, уровня развития, культурных и исторических традиций, которая бы не столкнулась с незаконным оборотом наркотиков — одной из глобальных проблем нашего времени».

Анализ сложившейся ситуации в сфере незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ в различных странах, регионах и континентах мира позволяет особо выделить следующие основные тенденции и закономерности современной наркопреступности: рост уровня латентности, степени общественной опасности и показателя организованности наркопреступлений; увеличение числа случаев отмывания грязных денег, полученных от наркобизнеса, т.е. легализация таких денег и последующее их вложение в различные области легальной экономики, превращение средств от незаконного оборота наркотиков в один из источников финансирования терроризма; появление и быстрое распространение новых, особо опасных для здоровья человека видов наркотиков и психотропных веществ (например, спайс); создание новых рынков для торговли наркотиками и психотропными веществами, новых маршрутов их транспортировки, новых транзитных пунктов; преобразование транзитных зон (регионов) в районы употребления наркотиков; дальнейшее укрепление и расширение криминальной активности преступных наркоструктур, совершенствование материально-технического обе-

² Страновой доклад 2018 года в области контроля над наркотиками в Азербайджанской Республике. Баку, 2019.

спечения этой деятельности; посадка и выращивание культур, содержащих наркотики, в зонах вооруженного конфликта (например, в Нагорном Карабахе, на оккупированных территориях Азербайджана), организация производства наркотиков и психотропных веществ в этих местах и т.д. [13].

Как утверждает Б.С. Захидов, с 1990-х гг. ООН, Европейский союз, СНГ и другие международные и региональные организации активизировали свои усилия в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, отмыванием денег, терроризмом и транснациональной организованной преступностью. По его словам, «1) непрерывный рост объема выращивания наркотических растений и внедрение новых технологий в различных странах мира; 2) увеличение количества синтетических и полусинтетических наркотиков в незаконном обороте, создание новейших видов таких веществ и расширение их использования; 3) расширение торговли наркотиками и наркобизнеса, слияние их с мафиозными террористическими группировками, организующими войны и торговлю оружием, превращение международного наркобизнеса в основной источник организованной и транснациональной преступности, включая терроризм; 4) преступные действия, предпринятые для отмывания «грязных денег», заработанных в результате наркобизнеса, использование этих денег для создания в отдельных государствах, регионах новых преступных группировок и увеличения коррупции на международном уровне» требуют решительных действий [14, с. 24]. Развитие информационных и коммуникационных технологий также расширило возможности торговцев наркотиками.

По оценкам экспертов ООН, на 2016 г. 275 млн чел., т.е. 5,6 % населения мира, в возрасте 15–64 лет являются потребителями наркотиков; годовой оборот наркотиков превышает 400 млрд дол., что составляет 8 % объема мировой торговли; в 2016 г. было произведено и выпущено в обращение 72 новых вида синтетических препаратов³.

Согласно докладу Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) за 2017 г., Соединенные Штаты находятся на первом месте по количеству потребителей наркотиков и психотропных веществ. Так, 16,5 % граждан США в возрасте от 15 до 64 лет употребляют наркоти-

ки и психотропные вещества. Второе место по этому показателю занимает Канада, еще одна североамериканская страна. В соответствии с отчетом 14,7 % граждан Канады в возрасте от 15 до 64 лет употребляют наркотики. В первую десятку также вошли Нигерия (14,3 %), Чили (11,8 %), Чешская Республика (11,4 %), Франция (11,1 %), Новая Зеландия (11,0 %), Бермудские острова (10,9 %), Австралия (10,2 %) и Замбия (9,5 %).

В отчете УНП ООН указано, что 3,5 % людей в возрасте 15–64 лет в Азербайджане употребляют наркотики и психотропные вещества. По этому показателю он занимает 58-е место среди 122 стран мира. Что касается других стран бывшего СССР, то, согласно докладу ООН, Эстония (6,0 %) занимает 32-е место, Латвия (4,2 %) — 51-е, Узбекистан (4,2 %) — 53-е, Грузия (2,7 %) — 72-е, Казахстан (2,4 %) — 78-е, Литва (2,3 %) — 79-е, Украина (2,13 %) — 81-е, Беларусь (1,07 %) — 101-е, Молдова (0,7 %) — 110-е место.

УНП ООН занимается также сбором и анализом информации о количестве смертей, вызванных наркотиками и психотропными веществами. Отчет этой структуры ООН за 2018 г. содержит данные об абсолютной и относительной смертности (на 1 млн чел.).

В первую десятку по количеству смертей от употребления наркотиков и психотропных веществ на 1 млн населения входят США (300,7 смертей на 1 млн населения), Швеция (173,5), Эстония (134,3), Австралия (121,7), Уругвай (119,9), Исландия (105,2), Канада (100,4), Норвегия (84,6) и Великобритания (74,7). Среди стран бывшего СССР Россия (58,1 смертей на 1 млн населения) занимает 15-е место, Литва (54,8) — 18-е, Казахстан (18,8) — 33-е, Узбекистан (16,7) — 36-е, Латвия (14,0) — 44-е, Кыргызстан (6,0) — 63-е, Украина (5,1) — 65-е, Азербайджан (3,8) — 67-е, Грузия (1,9) — 78-е, Таджикистан (1,3) — 82-е место. В целом, согласно докладу Всемирной организации здравоохранения, число смертей от наркомании за 2018 г. достигло 450 тыс. чел. Таким образом, борьба с наркотиками является борьбой за физическое и духовное здоровье каждой страны, народа и нации.

В современном мире вопросы обеспечения информационной безопасности, и в том числе *кибербезопасности*, также должны быть включены в категорию актуальных проблем. Международный союз электросвязи ООН ежегодно составляет рейтинг стран по кибербезопасности — так называемый глобальный

³ Страновой доклад 2018 года в области контроля над наркотиками в Азербайджанской Республике.

индекс кибербезопасности. При составлении этого рейтинга учитываются следующие критерии: наличие правовых систем и структур, занимающихся вопросами кибербезопасности и киберпреступности; наличие институтов, координирующих стратегию развития кибербезопасности на государственном уровне и политику в этой сфере; наличие научно-исследовательских, образовательных и учебных программ, а также сертифицированных специалистов и государственных учреждений, способствующих повышению потенциала в области информационной безопасности; наличие механизмов сотрудничества и систем обмена информацией.

В 2017 г. в первую десятку самых безопасных стран мира в рейтинге стран по кибербезопасности (рейтинг был составлен для 178 государств мира) вошли Сингапур (0,925), США (0,919), Малайзия (0,893), Оман (0,871), Эстония (0,846), Маврикий (0,830), Австралия (0,824), Грузия (0,819), Франция (0,819), Канада (0,818) и Россия (0,788). Среди наиболее развитых стран мира Япония (0,786) занимала 11-е место, Великобритания (0,783) — 12-е место, Германия (0,679) — 24-е, Италия (0,626) — 31-е, Китай (0,624) — 32-е. Что касается стран бывшего СССР, в этом рейтинге Латвия (0,688) находилась на 21-м месте, Беларусь (0,593) — на 39-м, Азербайджан (0,559) — на 48-м, Литва (0,504) — на 56-м, Украина (0,501) — на 58-м, Казахстан (0,352) — на 82-м, Таджикистан (0,292) — на 90-м, Узбекистан (0,277) — на 92-м, Кыргызстан (0,270) — на 96-м, Туркменистан (0,133) — на 131-м месте.

В последние годы, когда во всем мире ускорились интеграционные процессы, во многих странах наблюдается рост преступной активности с использованием компьютерных данных, технологий и систем. Анализ таких явлений, как кража финансовой и коммерческой информации, личных данных, мошенническое использование глобальной сети Интернет, нелегальный доступ к информации о кредитных картах, взлом компьютеров и многое другое, свидетельствует о том, что транснациональная преступность проникает во все новые области деятельности, в данном случае стремится использовать передовые технологии для вмешательства в информационную индустрию [15].

Как отмечает В.А. Гасымов, подделка кредитных карт и кража денег с помощью компьютеров стали настоящей катастрофой в США, Италии и ряде других стран. Автор особо подчеркивает, что наркодельцы, а также их кли-

енты, занимающиеся незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ, все чаще заключают наркоделки, пользуясь возможностями Интернета. Преступники активно применяют интернет-банкинг для легализации грязных денег, которые они получают от наркобизнеса [16, с. 68].

Р.Ш. Махмудов правильно отмечает, что «преступные элементы активно пользуются возможностями Интернета, в глобальной сети распространены сайты, занимающиеся широкой рекламой и реализацией наркотиков, оружия и прочей продукции террористических организаций. На этих сайтах размещены материалы порнографического, а также расистского, националистического и экстремистского характера. Высокая социальная опасность преступности в этом виртуальном пространстве носит транснациональный характер. Другими словами, последствия соответствующих действий охватывают широкий круг людей и разные страны» [17, с. 59–60].

Совет Европы, учитывая, что в будущем киберпреступность, вероятно, будет представлять для общества более значительную угрозу, принял специальную конвенцию, направленную на борьбу с этим видом преступлений. Так называемую Будапештскую конвенцию Совета Европы по борьбе с киберпреступностью, подписанную в 2001 г. в Будапеште и вступившую в силу в 2004 г., можно считать историческим достижением. К февралю 2014 г. Будапештская конвенция была подписана 49 и ратифицирована 41 страной. Азербайджан подписал этот документ 30 июня 2008 г. и ратифицировал его 30 сентября 2009 г.

В нескольких главах Конвенции закреплены соответствующие положения о том, что с целью создания уголовно-правовых основ борьбы с киберпреступностью в государствах — участниках Конвенции и в других государствах целесообразно предусмотреть уголовную ответственность за следующие деяния:

- преступления против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем: противозаконный доступ (ст. 2); неправомерный перехват (ст. 3); воздействие на данные (ст. 4); воздействие на функционирование системы (ст. 5); противозаконное использование устройств (ст. 6);

- правонарушения, связанные с использованием компьютерных средств: подлог с использованием компьютерных технологий

(ст. 7); мошенничество с использованием компьютерных технологий (ст. 8);

– правонарушения, связанные с содержанием данных: правонарушения, связанные с детской порнографией (ст. 9);

– правонарушения, связанные с нарушением авторского права и смежных прав: правонарушения, связанные с нарушением авторского права и смежных прав (ст. 10).

Сегодня вопрос о создании в составе правоохранительных органов Azerbaijan специальных структур, новых органов и организаций, осуществляющих и координирующих борьбу с киберпреступностью, следует считать весьма актуальным. Его решение требует, в свою очередь, подготовки национальных кадров в указанной области. Хотелось бы отметить, что Академией полиции Министерства внутренних дел Azerbaijanской Республики уже предприняты определенные шаги в этом направлении, создан специальный факультет для подготовки квалифицированных специалистов по борьбе с киберпреступностью.

В.А. Гасымов, говоря о необходимых мерах по предотвращению распространения киберпреступности и кибертерроризма, других опасных тенденций в этой области, подчеркивает важность подготовки высококвалифицированных кадров в области информационных технологий и информационной безопасности, высококвалифицированных специалистов по выявлению и раскрытию возможных преступлений в информационно-телекоммуникационной сфере, а также важность создания соответствующих оперативно-разыскного и следственного аппаратов и обеспечения их необходимыми техническими средствами [16, с. 11–113].

Кроме того, следует отметить, что с начала 1990-х гг. *международный терроризм* стал очень опасным глобальным явлением. События последних лет показывают, что общественная опасность этого преступного явления возрастает, а в его характере и содержании происходят серьезные изменения. Заслуживает внимания мнение авторов, которые попытались придать психологическое значение терроризму, отметив, что «терроризм — это, помимо прочего, оружие, используемое слабыми против сильных» [18, р. 85].

Глобальный индекс терроризма рассчитывается международной группой экспертов во главе с учеными из Института мира и экономики при Сиднейском университете в Австралии.

Это всеобъемлющее исследование позволяет измерить уровень террористической активности в странах мира, определить, какая страна в какой степени подвержена угрозе терроризма. При составлении индекса авторы пользуются Глобальной базой данных по терроризму Университета штата Мэриленд, которая содержит данные о более 100 тыс. террористических атак, имевших место за последнее десятилетие.

Глобальный индекс терроризма, который показывает уровень террористической активности в той или иной стране, рассчитывается по четырем основным показателям: количество инцидентов террористического характера; количество погибших и раненых; уровень материального ущерба. Кроме того, при составлении индекса учитывается также ряд других факторов, связанных с террористической деятельностью.

Индекс 2017 г. содержит информацию (коэффициент терроризма) о 160 странах мира. В первую десятку стран с самыми высокими показателями индекса терроризма входят Ирак (10,0), Афганистан (9,44), Нигерия (9,01), Сирия (8,62), Пакистан (8,40), Йемен (7,88), Сомали (7,65), Индия (7,53), Турция (7,52) и Ливия (7,26). В рейтинге стран мира по уровню терроризма Китай (5,54) занимает 31-е место, США (5,43) — 32-е, Россия (5,33) — 33-е и Великобритания (5,10) — 35-е. Из республик бывшего СССР Украина (6,56) занимает 17-е место, Казахстан (2,95) — 67-е, Таджикистан (2,43) — 72-е, Грузия (2,11) — 77-е, Кыргызстан (1,99) — 79-е, Azerbaijan (1,15) — 95-е, Узбекистан (0,08) — 128-е, Беларусь (0,04) — 128-е место. Словения, Сингапур, Румыния, Португалия, Норвегия, Монголия, Латвия и Литва отнесены к странам с нулевой вероятностью совершения террористического акта.

Среди характерных тенденций и особенностей международного терроризма в эпоху глобализации особо следует отметить:

1. Рост числа и масштабов террористических актов, при этом деятельность террористических организаций не ограничивается одним или несколькими отдельно взятыми преступлениями, растет число случаев, когда жертвами организованной террористической деятельности становятся целые страны и регионы.

2. Появление в последние годы взамен небольших террористических групп крупных разветвленных террористических организаций и даже транснациональных террористических сетей националистической, религиозной и политической направленности.

3. Расширение спектра мотивации современного терроризма. Если раньше терроризм и политический экстремизм в значительной степени были обусловлены революционными идеологическими амбициями в достижении целей национализма и сепаратизма, то в современном мире терроризм отличается религиозной нетерпимостью и ненавистью.

4. Изменение источников финансирования международного терроризма. Если в 1980-е гг. большинство террористических организаций финансировалось и поддерживалось некоторыми странами в своих геополитических и экономических целях, то в нынешних условиях международный терроризм стал финансироваться отдельными богатыми фанатиками. Кроме того, сбор средств, необходимых для совершения террористических актов, может осуществляться через различные благотворительные организации. А также привлекаются средства от организованной преступности и незаконного оборота наркотиков.

5. Расширение социальной базы террористов [7, с. 93–94].

В глобализирующемся мире *торговля людьми* также стала одним из наиболее распространенных транснациональных организованных преступных действий. С.М. Эминов отмечает, что в современном мире, где преступность приобретает глобальный характер, возникают новые вызовы и угрозы, одной из серьезных проблем международного сообщества является торговля людьми, которая стала одним из современных проявлений рабства. Печальный факт заключается в том, что в XXI в. рабство не только не устранено, но даже продолжает распространяться в более опасных формах, и его иногда называют «рабством XXI в.» или «рабством нашего времени» [19, с. 52–69].

Именно с учетом значительной общественной опасности торговли людьми в Уголовный кодекс Азербайджана добавлены ст. 144-1 и ст. 144-2, предусматривающие ответственность за торговлю людьми и принудительный труд, а также в 2004 г. был принят Закон Азербайджанской Республики о борьбе с торговлей людьми.

По данным Международной организации труда, в 2012 г. 20,9 млн чел. в мире стали жертвами принудительного труда. В общей сложности 4,5 млн чел. (22 %) стали жертвами насильственных сексуальных надругательств. Согласно докладу МОТ за 2019 г., в настоящее время в мире насчитывается 40,3 млн чел., находящихся в положении жертв современного рабства,

из них 4,8 млн подвергаются сексуальному насилию, 25 % жертв — малолетние мальчики или девочки [19, с. 56–57].

Среди выявленных жертв растет количество детей: каждый третий — это ребенок, двое из каждых трех детей, ставших жертвами торговли людьми, — девочки. По данным Детского фонда ООН, ежегодно 1,2 млн детей становятся жертвами торговли людьми.

Исследования показывают, что в мире наблюдается беспрецедентное формирование сложных сетевых структур организованной преступности. Криминальные объединения создают транснациональные стратегические союзы, для противодействия которым требуются скоординированные усилия государств на международном и региональном уровне. Сегодня транснациональная преступность превратилась в широкомасштабный и прибыльный бизнес. По данным Международного валютного фонда, общая сумма финансовых активов, сосредоточившихся в руках преступных группировок, составляет 1,0–1,8 трлн дол. США [20].

Таким образом, ряд происходящих в мире событий и процессов, в целом являющихся прогрессивными и позитивными, «в условиях глобализации приобрели криминогенный характер. При этом следует особо отметить, что в условиях глобализации (интернационализации), высокой интеграции социальных, экономических, демографических и других процессов... преступность также приобретает глобальный и транснациональный характер, растут масштабы транснациональной организованной преступности, появляются и усложняются все новые ее виды — терроризм, наркопреступность, незаконный оборот оружия, коррупция, киберпреступность, отмывание денег (легализация незаконных доходов), незаконная миграция, торговля людьми, происходят негативные изменения в структуре и динамике организованной преступности, ставшие серьезными вызовами и угрозами всему мировому сообществу» [21].

Произошедшие за последние десятилетия изменения в структуре и динамике преступности, особенно транснациональной, наблюдаемые количественные и качественные ее показатели свидетельствуют о том, что научное и аналитическое отражение современных вызовов в нынешней системе международных и региональных институтов, учреждений является важной проблемой, подлежащей всестороннему исследованию [7, с. 92–96].

Учитывая высокую общественную опасность транснациональной организованной преступности, считаем, что необходимо создать криминологические базы данных, разработать соответствующие криминологические карты, отражающие состояние, структуру, динамику и уровень организованной преступности в мире, регионе, каждой конкретной стране. Следует также разработать научно-методологическую, организационно-техническую, правовую основу организации и проведения криминологиче-

ского мониторинга организованной транснациональной преступной деятельности в каждой стране и регионе.

Наряду с указанными выше мероприятиями должна быть разработана стратегия и основанный на ней комплекс мер, направленных на борьбу с транснациональной организованной преступностью в целом и с ее особо опасными видами — терроризмом, экстремизмом, наркобизнесом, торговлей людьми, киберпреступностью и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Transnational Organized Crime. An Overview from Six Continents / ed. J. Albanese, P. Reichel. — Los Angeles : SAGE Publications, 2014. — 224 p.
2. Курбанов Г. Актуальные проблемы криминологического исследования преступности в условиях глобализации / Г. Курбанов // Актуальные проблемы криминологического исследования региональных преступлений : материалы 3-й междунар. науч.-практ. конф. — Баку, 2015. — С. 76–78.
3. Albanese J.S. Organized Crime. From the Mob to Transnational Organized Crime / J.S. Albanese. — New York : Anderson Publishing, 2015. — 392 p.
4. Шестаков Д.А. Глобально-американизованная преступность и постлиберальная криминология / Д.А. Шестаков // Российский криминологический взгляд. — 2010. — № 1. — С. 331–337.
5. Гилинский Я.И. Преступность в постсовременном мире / Я.И. Гилинский // Независимая газета. — 2015. — 9 окт.
6. Кофырин Н. Глобальные риски и глобальная преступность / Н. Кофырин // Livejournal. — URL: <https://nikolay-kofyrin.livejournal.com/80498.html>.
7. Беспалый В.О. Вызовы современности в условиях глобализации: социальные аспекты / В.О. Беспалый // Беларусь и Россия: социальная сфера и социокультурная динамика : сб. науч. тр. — Минск, 2008. — С. 89–110.
8. Гилинский Я.И. Криминология : курс лекций / Я.И. Гилинский. — Санкт-Петербург, 2002. — 384 с.
9. Джавадов Ф. Международные и региональные проблемы борьбы с транснациональной преступностью в глобализованном мире: криминологические аспекты / Ф. Джавадов, Ю. Абдуллаев // Актуальные проблемы криминологического исследования региональных преступлений : материалы 3-й междунар. науч.-практ. конф. — Баку, 2015. — С. 82–98.
10. Иванов В.П. Приоритетность антинаркотической повестки в мире требует новой миссии наркополицейских / В.П. Иванов // Наркология. — 2013. — № 6. — С. 10–12.
11. Histories of Transnational Crime / ed. G. Bruinsma. — New York : Springer, 2015.
12. Ronczkowski M.R. Terrorism and organized hate crime: intelligence gathering, analysis, and investigations / M.R. Ronczkowski. — Boca Raton : CRC Press, 2018. — 480 p.
13. Джавадов Ф. Борьба с наркоманией и наркобизнесом: проблемы и пути их решения / Ф. Джавадов, Х. Велиев, Ю. Абдуллаев // Актуальные вопросы судебной экспертизы, криминалистики и криминологии : сб. науч. тр. — Баку, 2014. — С. 6–20.
14. Захидов Б.С. Актуальные проблемы противодействия незаконному обороту наркотиков и наркобизнесу в Азербайджане (уголовно-правовые и криминологические направления) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Б.С. Захидов. — Баку, 2005. — 24 с.
15. Шерстюк В.П. Угроза международной информационной безопасности в условиях формирования глобального информационного общества и направления сотрудничества / В.П. Шерстюк // Право и безопасность. — 2010. — № 4. — С. 24–27.
16. Гасымов В.А. Информационная безопасность: компьютерная преступность и кибертерроризм / В.А. Гасымов. — Баку, 2007. — 192 с.
17. Махмудов Р.Ш. Актуальные вопросы регулирования интернета / Р.Ш. Махмудов // Проблемы информационного общества. — 2010. — № 2. — С. 51–63.
18. Countering the New Terrorism / I.O. Lesser, B. Hoffman, J. Arquilla [et al.]. — Santa Monica : Rand, 1999. — 153 p.
19. Эминов С.М. Общественно опасные последствия преступления торговли людьми (на основе статистических данных) / С.М. Эминов // Юридические науки и образование. — 2019. — № 59. — С. 52–86.
20. Патрушев Н.П. Транснациональная преступность, взаимосвязь наиболее опасных ее видов — терроризма, наркотрафика, нелегальной миграции, незаконного оборота оружия и радиоактивных материалов, пиратства / Н.П. Патрушев // Право и безопасность. — 2010. — № 4. — С. 20–23.
21. Джавадов Ф. Некоторые криминологические проблемы глобализации в современных условиях / Ф. Джавадов, Ю. Абдуллаев // Актуальные вопросы судебной экспертизы, криминалистики и криминологии : сб. науч. тр. — Баку, 2011. — № 53. — С. 5–8.

REFERENCES

1. Albanese J., Reichel P. (eds.). *Transnational Organized Crime. An Overview from Six Continents*. Los Angeles, SAGE Publications, 2014. 224 p.

2. Kurbanov G. Topical problems of criminological research of crime in the conditions of globalization. *Aktual'nye problemy kriminologicheskogo issledovaniya regional'nykh prestuplenii. Materialy 3-i mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Topical Problems of Criminological Research of Regional Crime. Materials of the 3rd International Scientific and Practical Conference]. Baku, 2015, pp. 76–78. (In Russian).
3. Albanese J.S. *Organized Crime. From the Mob to Transnational Organized Crime*. New York, Anderson Publishing, 2015. 392 p.
4. Shestakov D.A. Globally Americanized Criminality and Post-Liberal Criminology. *Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad = Russian Criminological Outlook*, 2010, no. 1, pp. 331–337. (In Russian).
5. Gilinskii Ya.I. Crime in the post-Soviet world. *Nezavisimaya Gazeta*, 2015, October 9. (In Russian).
6. Kofyrin N. Global risks and global crimes. *Livejournal*. Available at: <https://nikolay-kofyrin.livejournal.com/80498.html>. (In Russian).
7. Bepalyi V.O. Modern challenges in the conditions of globalization: social aspects. In Proleskovskii O.V., Osipov G.V. (eds.). *Belarus' i Rossiya: sotsial'naya sfera i sotsiokul'turnaya dinamika* [Belarus and Russia: Social Sphere and Socio-Cultural Dynamics]. Minsk, 2008, pp. 89–110. (In Russian).
8. Gilinskii Ya.I. *Kriminologiya* [Criminology]. Saint-Petersburg, Piter Publ., 2002. 384 p.
9. Dzhavadov F., Abdullaev Yu. International and regional problems of counteracting transnational crime in the globalized world: criminological aspects. *Aktual'nye problemy kriminologicheskogo issledovaniya regional'nykh prestuplenii. Materialy 3-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Topical Problems of Criminological Research of Regional Crime. Materials of the 3rd International Scientific and Practical Conference]. Baku, 2015, pp. 82–98. (In Russian).
10. Ivanov V.P. The priority of the global anti-drug agenda requires a new mission for the drug police. *Narkologiya = Narcology*, 2013, no. 6, pp. 10–12. (In Russian).
11. Bruinsma G. (ed.). *Histories of Transnational Crime*. New York, Springer, 2015.
12. Ronczkowski M.R. *Terrorism and organized hate crime: intelligence gathering, analysis, and investigations*. Boca Raton, CRC Press, 2018. 480 p.
13. Dzhavadov F., Veliev Kh., Abdullaev Yu. Counteracting drug abuse and drug trade: problems and ways of solving them. *Aktual'nye voprosy sudebnoi ekspertizy, kriminalistiki i kriminologii* [Topical Issues of Forensic Expertise, Criminalistics and Criminology]. Baku, 2014, pp. 6–20.
14. Zakhidov B.S. *Aktual'nye problemy protivodeistviya nezakonnomu oborotu narkotikov i narkobiznesu v Azerbaidzhane (ugolovno-pravovye i kriminologicheskie napravleniya)*. Avtoref. Dokt. Diss. [Topical problems of counteracting illegal drug trade and drug business in Azerbaijan (criminal law and criminological directions). Doct. Diss. Thesis]. Baku, 2005. 24 p.
15. Sherstyuk V.P. The Threat to International Information Security under the Conditions of the Formation of Global Information Society and Streamlines of Cooperation. *Pravo i bezopasnost' = Law and Security*, 2010, no. 4, pp. 24–27. (In Russian).
16. Gasymov V.A. *Informatsionnaya bezopasnost': komp'yuternaya prestupnost' i kiberterrorizm* [Information Security: Computer Crimes and Cyber-terrorism]. Baku, 2007. 192 p.
17. Mahmudov R.Sh. Actual Problems of Regulation of the Internet. *Problemy informatsionnogo obshchestva = Problems of Information Society*, 2010, no. 2, pp. 51–63. (In Russian).
18. Lesser I.O., Hoffman B., Arquilla J., Ronfeldt D., Zanini M. *Countering the New Terrorism*. Santa Monica, Rand, 1999. 153 p.
19. Eminov S.M. Publically dangerous consequences of human trafficking (based on statistical data). *Yuridicheskie nauki i obrazovanie = Juridical Sciences and Education*, 2019, no. 59, pp. 52–86. (In Russian).
20. Patrushev N.P. Transnational crime, relation of its most dangerous kinds — terrorism, drug traffic, illegal migration, arms and radioactive traffic, acts of piracy. *Pravo i bezopasnost' = Law and Security*, 2010, no. 4, pp. 20–23. (In Russian).
21. Dzhavadov F., Abdullaev Ju. Some criminological problems of globalization in modern conditions. *Aktual'nye voprosy sudebnoi ekspertizy, kriminalistiki i kriminologii* [Topical Issues of Forensic Expertise, Criminalistics and Criminology]. Baku, 2011, no. 53, pp. 5–8.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Алиев Назим Талат оглы — начальник Академии полиции Министерства внутренних дел Азербайджанской Республики, доктор юридических наук, генерал-майор полиции, г. Баку, Азербайджанская Республика; e-mail: naliyev10@mail.ru.

Борбат Андрей Владимирович — доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Алиев Н.Т. Транснациональная организованная преступная деятельность в эпоху глобализации / Н.Т. Алиев, А.В. Борбат. — DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(3).431-440 // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14, № 3. — С. 431–440.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Aliyev, Nazim T. — Head, the Police Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Azerbaijan, Doctor of Law, Police Major General, Baku, the Republic of Azerbaijan; e-mail: naliyev10@mail.ru.

Borbat, Andrey V. — Ass. Professor, Chair of State and Criminal Law Disciplines, Plekhanov Russian University of Economics, Ph.D. in Law, Honorary Lawyer of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation.

FOR CITATION

Aliyev N.T., Borbat A.V. Transnational organized crime in the era of globalization. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 3, pp. 431–440. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(3).431-440. (In Russian).